

собственности (общественная собственность сама все уладит), от воинствующего атеизма и последовательно, неуклонно созидать всю социальность – культуру и образование, экономику и политику – на нравственной основе, *практически признавая равноценность достоинства каждого человека*. Это трудно, это – «узкий путь». Но другого пути нет. К. Маркс и Ф. Энгельс были атеистами. Это – их личное дело. Зачем же их личное дело надо было в православной России «огнем и мечом» превращать в дело публичное? Когда «стрельцы» от науки и либерализма метят в Бога, они всегда попадают в человека, в первооснову общежития и коллективной идентичности – в нравственность.

Литература

1. Бородай Ю.М. Эротика – Смерть – Табу: Трагедия человеческого сознания. М., 1996.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: Пер. с англ. А. Башкирова. М., 2003.
3. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
4. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
5. Спиноза Б. Этика. М., 1932.

Я.Н. КАЩУК

г. Екатеринбург

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В философии экзистенциализм определяется как существование (от позднелат. – *ex(s)istentia* – существование). Основные идеи экзистенциализма появились в XX столетии: накануне Первой мировой войны в России (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Л.Шестов), после нее в Германии (М. Бубер, М. Хайдеггер, К. Ясперс) и в период Второй мировой войны во Франции (С. де Бовуар, А. Камю, Э. Левинас, Г.О. Марсель, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр). В середине века экзистенциализм широко распространился в Италии (Н. Аббаньяно, Э. Пачи), Испании (Ортега-и-Гассет), Японии (Седзо Сидо, Мицуро Муто, Тасуку Хаара). Получив наибольшее признание и популярность, экзистенциализм стал одним из наиболее влиятельных и продуктивных культурогенных факторов эпохи, он определял интеллектуально-духовные поиски широких слоев интеллигенции, оказал сильное влияние на литературу, литературоведение, искусство. К экзистенциальной философии относятся те учения, в которых

акцент сделан на проблеме человека, его существовании, развития его личности, отношения человека к природе, обществу, к культуре и Богу.

Экзистенциальная философия в России возникла независимо от западноевропейской традиции экзистенциализма. Она есть естественное и своеобразное выражение русской духовности. Например, Н.А. Бердяев считал, что экзистенциальная субъективность – выражение духа, который проявляется в любви, доброте, сострадании, справедливости, творчестве, свободе, долге. Внутренний духовный опыт человека совпадает с божественным, поэтому человек выступает со-творцом наряду с Богом. Первооснова бытия – свобода, человек есть «дитя Божие и дитя Свободы». Н.А. Бердяев определяет экзистенциальную философию, как субъективную философию, которая утверждает познание мира в человеческом существовании и через человеческое существование, она *антропоцентрична*. Таким образом, источником экзистенциального философского познания является духовный опыт.

Основываясь на экзистенциальном понимании мира и познания, Бердяев в центре своих философских учений ставит свободу. Философские идеи Н.А. Бердяева во многом схожи с религиозным экзистенциализмом Л.И. Шестова, у которого в центре стоит существование одинокого человеческого «Я», стремящегося отстоять свое право на индивидуальность и уникальное личностное видение окружающего мира. Основой подлинного существования, высшей ценностью является внутренняя и внешняя, духовная и политическая свобода личности. Прорыв в область абсолютной свободы осуществляется через религиозную веру. Она выступает как высшая степень освобождения человека от власти «самоочевидных истин».

В немецкой философии экзистенциализм анализирует смысл бытия человека как онтологическую проблему. Так, М. Хайдеггер считает, что вопрос о бытии следует начинать с нас самих, с сущего. Сущее выделяется среди всех сущих тем, что оно не просто существует, а имеет еще и понимание бытия. Человеческое бытие это *Dasein* – «вот-бытие», «здесь-бытие» и «бытие-в-мире». Его сущность – экзистенция – открытость, устремленность к иному, переходность. М. Хайдеггер выделяет три формы человеческого бытия (экзистенциалы): «брошенность» (мы находим себя уже существующими в мире, без нашего предварительного на то согласия), «фактичность» и «экзистенциальность» (благодаря которой наше существование всегда есть «проект», выхождение за пределы данного). Единство этих экзистенциалов образует

«временность», поскольку «брошенность» – обнаружение *прошлого*, «фактичность» – *настоящее*, а «экзистенциальность» раскрывается в *будущем*. В зависимости от того, какой модус времени для человека стоит на переднем плане, человеческое бытие будет подлинным или неподлинным. «Подлинное существование» у Хайдеггера – осознание человеком своей конечности. Таким образом, экзистенция – это «присутствие» человека, «состояние внутри открытости бытия»; экзистенция «Я» может осуществляться в совместном бытии с другим, но человек может «выбирать сам себя в своем бытии», он способен быть чем-то или не быть чем-то.

К. Ясперс считал, что обращение к экзистенции может, с одной стороны, помочь человеку обрести самого себя, с другой – оно открывает новые пути в философии, также она не может быть понята рационально. Единственная возможность для характеристики экзистенции – «экзистенциальное прояснение». По Ясперсу, экзистенциальная философия – не философия, а «философствование», бесконечное «приближение к прояснению», она не дает знания того, что такое человек, она «проясняет и волнует, но не фиксирует». Ясность познания содержит требование, но не дает выполнения. В качестве познающих нам приходится удовлетвориться этим. Ибо я не есть то, что я познаю, и не познаю то, что я есть. Вместо того чтобы познать мою экзистенцию, я могу только ввести процесс прояснения. Экзистенция выражается: 1) в неудовлетворенности, которая может постоянно присутствовать в ощущении несоответствия своему наличному бытию, своему знанию или духовному миру; 2) в безусловном, которому как своему подлинному самобытию или как тому, что ему понятно и значимо сказано, подчиняется его наличное бытие; 3) в беспрестанном стремлении к единому, так как человек не удовлетворяется ни одним из способов воздействия объемлющего на себя, ни всеми вместе, а стремится к единству в основании, которое и есть бытие и вечность; 4) в сознании непостижимого воспоминания, будто он ведает о творении или может вспомнить то, что созерцал до бытия мира; 5) в сознании бессмертия не как продолжения жизни в другом образе, а как уничтожающей время укрытости в вечности, представляющейся как путь беспрестанного действия во времени.

Экзистенция раскрывается в пограничных ситуациях, то есть в борьбе и страдании, постоянном чувстве вины, смерти. Несмотря на пессимистические ситуации, в которых проявляется экзистенция, в ее структуру К. Ясперс включает свободу выбора в поведении и

экзистенциальную коммуникацию – подлинное общение, которое влияет на свободу человека. Также экзистенция соотнесена с трансценденцией – «объемлющим», которое включает в себя мир и Бога, является абсолютным пределом человеческого бытия и мышления.

В философских трудах М. Бубера, экзистенциализм рассматривается через теорию общения. В его основе положено убеждение о коммуникации как явлении, порождающем истинную сущность человека, интегрирующем его в аутентичное бытие, которое философ не связывает ни с индивидуализмом, ни с коллективизмом; проблема индивидуального сознания заменена философом проблемой уникальности субъекта общения. Французский философ Г.О. Марсель, основоположник католического экзистенциализма, говорит о двух мирах, существующих как бы в разных измерениях: мир, постигаемый абстрактным мышлением, мир науки; мир «объективности» и мир экзистенциальный, постигаемый эмоционально окрашенной интуицией. Осознание своей мистической связи духа с телом – исходный пункт экзистенциальной рефлексии, благодаря которой человек выходит к осознанию своего истинного бытия. Экзистенциальный взгляд на реальность становится возможным только как осознание себя в качестве воплощенного.

А. Камю в своих работах так же, как и К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, экзистенциализм выражает в пограничных ситуациях, через личностный кризис. В основании экзистенциализма он ставит проблему смысла существования в мире абсурда и отчуждения, вопрос о самоубийстве. Путь к решению проблемы человеческого существования – это полная и ясная отдача себе отчета в конечности и бессмысленности жизни.

Одним из самых ярких представителей атеистического экзистенциализма является французский философ Жан-Поль Сартр. Под экзистенциализмом Сартр понимает такое учение, которое делает возможной человеческую жизнь и которое утверждает, что всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую субъективность. Ж.-П. Сартр в работе «Экзистенциализм – это гуманизм» поясняет специфику существования человека следующим образом. Есть бытие, у которого существование предшествует сущности, то есть это означает, что человек сначала существует, появляется в мире и только потом он определяется. Человек не поддается определению, так как первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и Бога, который бы

ее задумал. Сартру возражал Камю, который считал, что человеческая природа многое детерминирует в жизни и поведении индивида. Несмотря на различия подходов, философы-экзистенциалисты выражают очень важную идею *индивидуальной ответственности* человека за все, что происходит с ним самим и другими людьми. Человек – своего рода «проект», который живет, разворачивается, реализуется или не реализуется, и процесс обретения индивидом человеческой сущности длится всю его жизнь, не теряя остроты и драматизма.

Ж.-П. Сартр так же, как и М. Хайдеггер обращается к двум аспектам *самоидентичности*: к простой данности и к «трансценденции» (способность превзойти свою данность через интерпретации и устремления). На их взгляд, жизнь – непрерывная напряженность между этими элементами, напряженность, разрешаемая только в смерти. Концепция человеческого существования как напряженности также появляется в описании С. Кьеркегора. Для него люди являются и конечными и бесконечными, временными и вечными, случайными и свободными. Главная проблема, фундаментальность выбора человеком самого себя, выражается Кьеркегором в особых экзистенциальных категориях: вера, грех, отчаяние, абсурд, возможность, смерть, одиночество.

Японские философы экзистенциализма, не считают правильным определять экзистенциализм как философское направление, в котором главным является утверждение, что человек субъективно определяет свою истину и свое реальное бытие на основе своей свободной воли. Такое определение Седзо Сидо считает абстрактным. В современном японском экзистенциализме Б.В. Поспелов выделяет две особенности: 1) теоретическая связь экзистенциализма с социологическими категориями (Мицуро Мутто); 2) связать экзистенциалистическую философию с идеей Бога (Седзо Сидо).

Таким образом, экзистенциализм представляет особый тип философствования, задачей которого является отображение человека, внутреннего мира личности. При этом главная роль отводится отражению и выражению нравственного кризиса людей, привязанных к старому и одновременно презирающих его, относящихся к будущему со смешанным чувством любопытства и неверия. Экзистенциализм рассматривал человека как конечное существо, «заброшенное» в мир, постоянно находящееся в проблематичных и даже абсурдных ситуациях. В этой философии нашли свое отражение всевозможные формы пессимизма и отчаяния, бегства от общественной жизни. «Всеобщее сознание

трагичности бытия», «метафизический бунт человечества», «извечная драма человеческого существования» и т.п. – характерные формулы экзистенциализма. Основные категории – существование (экзистенция), забота, страх, пограничная ситуация, свобода, одиночество, тревога; основная проблема – определение места человеческой экзистенции в общей структуре сущего. Нужно отметить, что экзистенциалисты не дают логически корректного определения экзистенции. Более того, иногда говорится, что попытки выяснить содержание понятия существования погружают нас в бездну неопределенности и таинственности. Что же касается места экзистенции, то по этому поводу имеются различные мнения.

Существование человека предполагает возможность и выхождение за пределы себя, риск, решимость, бросок вперед. Человеческое существование связано с чем-то иным. Религиозные экзистенциалисты (Ясперс, Марсель, Бубер, Бердяев, Шестов) характеризуют это иное, подлинное бытие как «трансценденцию», открывающуюся в вере. Самоуглубление зовет человека к Богу, позволяет обрести «трансцендентное» измерение бытия, расширяет границы индивидуального Я, открывает горизонты коммуникации с вечностью. Но даже и на этом пути человека преследует ощущение бессмысленности, недостойности своего бытия.

С точки зрения атеистического экзистенциализма (Хайдеггер, Сартр, Камю, С. де Бовуар) подлинное существование связано с миром, признанием свободы другого наряду с моей собственной свободой. Экзистенция – это осознание отличия личности от всего остального, осознание возможности быть или не быть самим собой. Понять экзистенцию – значит понять свои возможности.

Экзистенциализм утверждает, что человек, его существование *не определяется* какой-то природной (Ж.-П. Сартр), общественной или собственной сущностью. Экзистенция, по М. Хайдеггеру, проявляется в «пограничных ситуациях», когда нужно выбрать ту или иную форму своего поведения, ориентацию на те или иные идеалы. Один из важнейших принципов экзистенциализма – человек *делает самого себя*. Никакая внешняя сила, ничто, кроме самого индивида, не несет за него ответственности. Каждый сам строит свою мораль, моральный выбор – акт свободного творчества. Но свобода выбора означает ответственность перед своим Я. Отсюда – пессимизм, страх выбрать неподлинное существование.

Детерминизм объявляется философией «трусов», пытающихся сложить с себя ответственность за свои поступки.

Итак, философия существования в основу своего учения ставит *глубинные переживания человека, проблемы судьбы, смысла жизни*. Личность рассматривается как высшая ценность, и познание реальности признает только через призму своего мировоззрения, интересов, ценностей и ощущений.

Экзистенциализм предлагает человеку альтернативу в выборе бытия – подлинное существование, в котором он обретает себя, либо неподлинное существование, когда человек растворяется в политических и социальных отношениях, которые диктуют определенный способ действия в этой среде. Все это ведет к обесцениванию личности в обществе, индивидуальность при этом не проявляется. Например, Хайдеггер называет это миром социальной обыденности, погруженности в мир вещей – категория «*Man*». Для обозначения истинного бытия, экзистенциалисты вводят такие понятия, как «трансценденция», «бытие-в-себе», «пограничная ситуация», через проживания их сути человек обретает свою экзистенцию, свою сущность. Несмотря на то, что экзистенциалисты не дают конкретно-содержательного определения «экзистенции», так как считают это непознаваемым, мы попытались дать определение исходя из фундаментально-онтологического подхода. Экзистенция – это субъективное ощущение единства с самим собой, своим «Я», которое формируется через осознание глубины своих переживаний (чувств). Таким образом, в результате духовного созерцания появляется осознание своего смысла, своей сущности, ощущение свободы, которое может сопровождаться как чувством любви, верой, так и ощущением абсурда и одиночеством.

Мы согласны с тем, что на формирование экзистенции влияет чувственный опыт, и наверно в большей степени эмоциональный (духовный) кризис, когда человек переживает одиночество, страх, тревогу, бессмысленность и т.п. Но игнорирование экзистенциалистами влияние природы, генетики и социальной среды на поведение человека ограничивает их в более широком познании, анализе экзистенции. Исследуя только субъективную жизнь человека, экзистенциалисты атеистического направления вызывают у многих критиков, в том числе и у нас ощущения бремени, пессимизма из-за постоянного «самокопания» в себе и отдаленности от внешнего мира. Христианский экзистенциализм на наш взгляд более оптимистичен, в том смысле, что категории экзистенций

анализируются в позитивном смысле, есть вера, божественное начало в мире и человеке, что создает ощущения «легкости».

Характеристика экзистенциализма как идеалистической «утопии», из-за оторванности от реальных вещей, на наш взгляд объективна только по отношению к религиозному экзистенциализму. так как он не в состоянии указать на дальнейшее развитие научного экзистенциализма, но другие его направления более перспективны. Например, идеи атеистического экзистенциализма интегрируются в науку (в психологию) и тем самым сохраняют свою самостоятельность.

Мы выделили три основные идеи экзистенциализма: единство (целостности) субъективного и объективного, центрированность на индивидуальных переживаниях (идея индивидуальности), идея личностного (нравственного, духовного) развития через проживание эмоционального кризиса. Таким образом, экзистенциализм создал мир духовных сущностей и тем самым дал почву для дальнейших разработок теоретических методов и концепций в сфере чувственного, индивидуального опыта человека, создавая предпосылки для той или иной идентификации личности.

П.Л. ЗАЙЦЕВ

г. Омск

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТАРЧЕСТВА В ТРАГЕДИЯХ СОФОКЛА «ЭДИП-ЦАРЬ» И «ЭДИП В КОЛОНЕ»

Когда Софокл писал «Эдипа-царя» великому трагику было семьдесят пять лет. Удивительно ли, что большинство действующих лиц произведения – старцы: прорицатель Тересий, гонец из Коринфа, пастух Лая, прежнего правителя Фив («старик глубокий, он в одних годах с гонцом»). Таковым предстоит стать и главному герою трагедии Эдипу, но в ее начале, на лестнице фиванского дворца, он «мужчина в самом расцвете сил». Софокл наделяет Эдипа перечнем всех благ, что могут покориться мужчине, а также только добрыми, почти отцовскими чувствами по отношению к своему народу. «Несчастливы вы дети! Знаю, знаю, / Что надо вам. Я вижу ясно: все / Страдаете. Но ни один из вас / Все ж не страдает так, как я страдаю: / У вас печаль лишь о самих себе, / Не более – а я душой болею / За город мой, за вас и за себя» [3. Ст.60]. В этом фрагменте Эдип предстает олицетворением мужской доблести, он обладает многим, он добился всего сам, но не для себя. Он идеальный муж и правитель. Меж тем невидимая им доселе, неосознаваемая часть самого себя, неидентифицируемая старость уже начинает быть заметна окружающим, и, прежде всего, жене и матери Эдипа, Иокасте.